

ISSN: 2181-9416

YURIST AXBOROTNOMASI

ВЕСТИНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

HUQUQIY, IJTIMOIIY, ILMIY-AMALIY JURNAL

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

YURIST AXBOROTNOMASI

6-SON, 8-JILD

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 6, ВЫПУСК 8

LAWYER HERALD

VOLUME 8, ISSUE 6

КАМАЛОВА Гулноза Абдубаситовна
Нотариус занимающийся частной практикой
в Мирзо-Улугбекском районе города Ташкента
E-mail: gulnoza1989@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ СДЕЛОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ УЗБЕКИСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования): КАМАЛОВА Г.А. Совершенствование правового регулирования крупных сделок в хозяйственных обществах узбекистана: сравнительно-правовой анализ и предложения по реформированию // Yurist axborotnomasi – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2025) С. 75–84.

6 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено правовое регулирование крупных сделок в корпоративном законодательстве Республики Узбекистан и проведён сравнительно-правовой анализ с законодательством Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь. В ходе анализа норм законов, подзаконных актов, доктринальных подходов и ограниченной правоприменительной практики выявлены ключевые пробелы узбекской модели регулирования. Установлено, что к ним относятся неопределённость критериев отнесения сделок к обычной хозяйственной деятельности, фрагментарность процедур их одобрения, отсутствие механизма последующего согласования, а также низкая предсказуемость судебных решений. В рамках сравнительного исследования обнаружено, что в сопредельных юрисдикциях указанные проблемы частично нивелируются за счёт более чётких количественных и функциональных критериев, детализированных корпоративных процедур и развитых механизмов защиты интересов общества и его участников. На этой основе сформулированы направления модернизации национального законодательства, включающие унификацию порядка корпоративного контроля, расширение обязанностей директоров по раскрытию информации и предотвращению конфликта интересов, внедрение института ratification, а также нормативное закрепление последствий нарушения порядка согласования. Оценено, что реализация предложенных мер способствует повышению правовой определённости, снижению корпоративных рисков и укреплению эффективности корпоративного управления в Узбекистане в условиях реформирования национальной экономики и корпоративного сектора.

Ключевые слова: крупная сделка, корпоративное управление, обычная хозяйственная деятельность, фидуциарные обязанности, раскрытие информации, корпоративный контроль, сделки с заинтересованностью, ratification, недействительность сделки, защита инвестора.

KAMALOVA Gulnoza Abdubasitovna
Toshkent shahar Mirzo Ulug'bek tumanida
xususiy amaliyot bilan shug'ullanuvchi notarius
E-mail: gulnoza1989@gmail.com

O'ZBEKISTONDAGI XO'JALIK JAMIYATLARIDA YIRIK BITIMLARNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNI TAKOMILLASHTIRISH: QIYOSIY-HUQUQIY TAHLIL VA ISLOH QILISH BO'YICHA TAKLIFLAR

ANNOTATSIYA

Maqolada O'zbekiston Respublikasi korporativ qonunchiligida yirik bitimlarni huquqiy tartibga solish masalalari ko'rib chiqilgan hamda Rossiya Federatsiyasi, Qozog'iston Respublikasi va Belarus Respublikasi qonunchiligi bilan qiyosiy-huquqiy tahlil o'tkazilgan. Qonunlar, normativ-huquqiy hujjatlar, doktrinal yondashuvlar va huquqni qo'llash amaliyotining cheklanganligi tahlili jarayonida o'zbek modelining asosiy bo'shliqlari aniqlangan. Aniqlanishicha, ularga bitimlarni odatdagi xo'jalik faoliyatiga kiritish mezonlarining noaniqligi, ularni ma'qullash tartib-taomillarining parchalanib ketganligi, keyinchalik rozilik (tasdiqlash) berish mexanizmining mavjud emasligi, shuningdek sud qarorlarining past darajadagi prognoz qilinuvchanligi kiradi. Qiyosiy tadqiqot doirasida ma'lum bo'ldiki, qo'shni yurisdiksiyalarda ushbu muammolar yanada aniq miqdoriy va funksional mezonlar, batafsil korporativ tartib-taomillar hamda jamiyat va uning ishtirokchilari manfaatlarini himoya qilishning rivojlangan mexanizmlari orqali qisman bartaraf etilgan. Shu asosda milliy qonunchilikni modernizatsiya qilish yo'nalishlari shakllantirilgan, jumladan korporativ nazorat tartibini unifikatsiya qilish, direktorlarning axborotni oshkor etish va manfaatlar to'qnashuvining oldini olish bo'yicha majburiyatlarini kengaytirish, ratifikatsiya institutini joriy etish, shuningdek kelishuv tartibi buzilishining huquqiy oqibatlarini normativ jihatdan mustahkamlash. Baholashlar shuni ko'rsatadiki, taklif etilgan choralarni amalga oshirish huquqiy aniqlikni oshirishga, korporativ xatarlarni kamaytirishga va milliy iqtisodiyot hamda korporativ sektor isloh qilinayotgan sharoitda O'zbekistonda korporativ boshqaruv samaradorligini mustahkamlashga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: yirik bitim, korporativ boshqaruv, odatiy xo'jalik faoliyati, fidusiar majburiyatlar, axborotni oshkor etish, korporativ nazorat, manfaatdor shaxslar bilan bitimlar, ratification, bitimning haqiqiy emasligi, investorni himoya qilish.

GULNOZA Kamalova Abdubasitovna
Private Practice Notary,
Mirzo-Ulugbek District, Tashkent
E-mail: gulnoza1989@gmail.com

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF MAJOR TRANSACTIONS IN BUSINESS ENTITIES OF UZBEKISTAN: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS AND REFORM PROPOSALS

ANNOTATION

The article examines the legal regulation of major transactions in the corporate legislation of the Republic of Uzbekistan and conducts a comparative legal analysis with the legislation of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, and the Republic of Belarus. Through an analysis of statutory provisions, regulatory acts, doctrinal approaches, and the limited practice of law enforcement, the key gaps of the Uzbek regulatory model have been identified. It has been established that these include the uncertainty of criteria for classifying transactions as part of ordinary business activities, the fragmented

nature of approval procedures, the absence of a mechanism for subsequent consent (ratification), as well as the low predictability of judicial decisions. Within the framework of the comparative study, it has been found that in neighboring jurisdictions these issues are partially mitigated through clearer quantitative and functional criteria, more detailed corporate procedures, and more developed mechanisms for protecting the interests of the company and its participants. On this basis, directions for modernizing national legislation have been formulated, including the unification of corporate control procedures, the expansion of directors' duties regarding information disclosure and the prevention of conflicts of interest, the introduction of the institution of ratification, and the formalization of the legal consequences of violating approval procedures. It has been assessed that the implementation of the proposed measures contributes to enhancing legal certainty, reducing corporate risks, and strengthening the effectiveness of corporate governance in Uzbekistan in the context of ongoing reforms of the national economy and the corporate sector.

Keywords: major transaction, corporate governance, ordinary course of business, fiduciary duties, disclosure, corporate control, related-party transactions, ratification, invalidation of transactions, investor protection.

Институт крупных сделок занимает ключевое место в системе корпоративно-правовых гарантий, обеспечивающих баланс интересов хозяйственного общества и его участников [1]. В условиях развития предпринимательской среды Республики Узбекистан и роста роли частных инвестиций правовое регулирование крупных сделок выступает важнейшим механизмом защиты прав и законных интересов инвестора (учредителя). Его предназначение состоит в предотвращении возможных злоупотреблений со стороны исполнительных органов, прежде всего директора и членов коллегиального исполнительного органа, при совершении сделок, способных существенно повлиять на активы общества и имущественные права участников.

Действующее законодательство [2] Узбекистана исходит из того, что крупные сделки – это сделки, выходящие за рамки обычной хозяйственной деятельности общества, стоимость которых достигает установленного порога по отношению к балансовой стоимости активов. Введение специальной процедуры одобрения таких сделок направлено на обеспечение контроля учредителей за стратегическими операциями общества, а также на недопущение ситуаций, способных привести к утрате имущества, возникновению конфликтов интересов, ухудшению финансового положения или нарушению прав участников общества [3, С.45-52].

Однако, как показывает правоприменительная практика, нормы, регулирующие порядок совершения крупных сделок в Узбекистане, содержат ряд неопределённостей и пробелов, что нередко приводит к сложности их применения в судах и корпоративных органах. Следует отметить, что на практике наблюдаются разночтения в применении норм, регулирующих порядок совершения крупных сделок. Это обусловлено, в частности, недостаточной сформированностью судебной практики, ограниченной доступностью судебных актов, а также тем обстоятельством, что значительная часть соответствующих корпоративных споров разрешается во внесудебном порядке. В этой связи выводы настоящего исследования основаны, помимо анализа законодательства, на обобщении отдельных случаев, имевших место в практике осуществления хозяйственной деятельности ряда коммерческих организаций. Эти проблемы особенно заметны при сравнении узбекского регулирования с подходами, закреплёнными в законодательстве государств СНГ прежде всего России, Казахстана и Беларуси, где институт крупных сделок прошёл через более интенсивное развитие и неоднократные реформы.

В научных работах, представленных в современных публикациях по корпоративному праву, авторы подчеркивают, что институт крупных сделок выполняет двойную функцию [4, С.110-125]:

1. управленческую – обеспечивая участие собственников в принятии наиболее значимых решений;

2. защитную – предотвращая злоупотребления, «скрытые» сделки, вывод активов и иные формы недобросовестного поведения.

Так, исследователи в частности, О.О. Макарова, А.П. Сергеева, В.В. Лаптев, М.Ю. Тихомиров и др. отмечают, что крупная сделка является «корпоративным предохранителем», позволяющим участникам контролировать действия менеджмента [5, С.280-310; 6, С.15-20; 7, С.340-365]. В странах СНГ этот институт выполняет роль ключевого инструмента обеспечения фидуциарных обязанностей директора и членов исполнительного органа.

В Узбекистане также признаётся значимость такого механизма, однако единый подход к определению признаков крупной сделки, способам её одобрения, последствий нарушения процедуры согласования и критериям «обычной хозяйственной деятельности» до сих пор окончательно не сформирован.

Потребность в модернизации правил обусловлена несколькими факторами:

1. Несо согласованность норм Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» и Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
2. Размытость критериев обычной хозяйственной деятельности;
3. Несовпадение пороговых значений стоимости активов и параметров крупных сделок;
4. Отсутствие чёткого механизма последствий совершения сделки с нарушением порядка одобрения;
5. Отсутствие сформированной судебной практики, что приводит к различным толкованиям и правовой неопределённости.

Кроме того, в сравнении с российским, казахстанским и белорусским регулированием [8, ст.78-79; 9, ст.46; 10, ст. 68; 11, гл.8] видно, что узбекское законодательство не содержит ряда важных положений, таких как:

1. Детализированное разделение крупных сделок;
2. Разграничение компетенции наблюдательного совета и общего собрания;
3. Более точное определение критериев обычной хозяйственной деятельности;
4. Ограничение возможности оспаривания крупных сделок недобросовестными участниками;
5. Специальные правила для сделок в холдингах и группах компаний.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости системного пересмотра института крупных сделок в Узбекистане с учётом лучшей практики государств СНГ и международного корпоративного регулирования.

В Республике Узбекистан институт крупных сделок регулируется в первую очередь двумя нормативно-правовыми актами:

1. Законом Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» (далее – Закон об АО);
2. Законом Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО).

Оба закона закрепляют общую идею: крупной признаётся сделка, стоимость которой превышает установленный процент от балансовой стоимости активов общества. Однако при сопоставлении норм выявляется несколько системных несогласованностей, что усложняет применение института на практике.

Различие пороговых значений:

1. Для акционерных обществ крупной считается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, стоимость отчуждаемого имущества или стоимость приобретаемого имущества

составляет **более 15 % от размера чистых активов общества** на дату принятия решения о заключении таких сделок.

2. Для ООО пороговое значение определено как более **25 %** (при этом закон допускает возможность установления иного процента в уставе) **стоимости имущества общества**, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности на последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении таких сделок.

В научной литературе отмечается, что различие порогов делает регулирование фрагментарным. Как отмечает Д.Ю. Новинский, в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью применяются различные подходы к определению крупных сделок, а специфика организационно-правовой формы АО порождает значительное число спорных вопросов, что на практике ведёт к неоднородности корпоративных процедур и правоприменения [12, С.32-36; 13, С.55-61].

На практике предприниматели сталкиваются с ситуацией, при которой идентичная по экономическому объёму операция одновременно является крупной в ООО и не является крупной в АО, что влияет на защиту инвестора.

Одним из ключевых критериев признания сделки крупной является её выход за пределы обычной хозяйственной деятельности. Однако узбекское законодательство:

1. Не формулирует чётких критериев обычной хозяйственной деятельности;

2. При этом статья 83 Закона об АО не содержит закрытого перечня сделок, подлежащих квалификации в качестве крупных, и не устанавливает формализованных критериев, позволяющих автоматически отнести конкретную сделку к данной категории без оценки её экономического содержания, взаимосвязанности с иными сделками и характера хозяйственной деятельности общества;

3. Не содержит специальных норм для отдельных отраслей (строительство, производство, торговля, факторинговые операции, экспорт-импорт).

В правоприменении выработались различные подходы к квалификации сделок как совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности. В частности, к таким сделкам нередко относят закупку сырья в значительных объёмах для производственных нужд предприятия, отчуждение отдельных объектов имущества при оптимизации или прекращении деятельности обособленных подразделений, а также предоставление займов дочерним обществам в рамках группы лиц [14, С.32-36.].

Вместе с тем в сопоставимых по своему экономическому содержанию ситуациях формируются и противоположные подходы к оценке указанных сделок, что свидетельствует о неоднозначности толкования соответствующих норм и указывает на отсутствие чётких законодательных критериев, обеспечивающих единообразие правоприменения [15, С.190-215]

Законодательство Республики Узбекистан закрепляет **различные модели одобрения** крупных сделок для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, что обусловлено отличиями в их корпоративной структуре.

В соответствии со статьёй 84 Закона об АО установлен многоступенчатый порядок одобрения крупных сделок, основанный на соотношении стоимости сделки и размера чистых активов общества:

от 15 до 50 % чистых активов – решение принимается наблюдательным советом единогласно (без учёта голосов выбывших членов);

при отсутствии единогласия – вопрос может быть вынесен на общее собрание акционеров;

свыше 50 % чистых активов – решение исключительно в компетенции общего собрания акционеров.

Крупная сделка совершается исполнительным органом только после её одобрения соответствующим органом управления. При этом закон прямо устанавливает дополнительное процедурное требование: решение о заключении крупной сделки принимается с обязательным изучением её условий независимой внешней аудиторской организацией с учётом рыночной стоимости имущества, определённой оценочной организацией.

Сделка, совершённая с нарушением указанного порядка, может быть признана недействительной судом.

В соответствии со статьёй 44 Закона об ООО устанавливает более централизованную модель. Иначе говоря, здесь главенствует базовое правило согласно которому решение о совершении крупной сделки принимается общим собранием участников. Как было ранее отмечено в ООО крупной признаётся сделка, стоимость которой превышает **25 % стоимости имущества общества** (если уставом не установлен более высокий порог). Сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности, не относятся к крупным.

При наличии в обществе наблюдательного совета уставом может быть предусмотрено, что сделки стоимостью от 25 до 50 % имущества общества относятся к его компетенции. При этом закон прямо возлагает ответственность на наблюдательный совет за убытки, причинённые обществу по его вине. Крупная сделка, совершённая с нарушением этих требований, может быть признана недействительной судом по иску общества или его участника.

Несмотря на формально детализированный порядок одобрения крупных сделок, действующее законодательство Узбекистана не устраняет ряд системных проблем корпоративного управления.

Проблема 1. Формальное, но не функциональное разграничение компетенции органов управления.

В акционерных обществах компетенция наблюдательного совета и общего собрания формально разграничена по стоимостным критериям. Однако закон не раскрывает функционального назначения двухуровневой модели, а также не устанавливает единых принципов оценки последствий сделки и не определяет критерии целесообразности её вынесения на уровень общего собрания при отсутствии единогласия в совете.

В обществах с ограниченной ответственностью ситуация ещё более централизована: общее собрание участников является основным органом одобрения, а участие наблюдательного совета носит факультативный характер и полностью зависит от положений устава.

Проблема 2. Отсутствие специальных правил для крупных сделок внутри группы компаний.

Ни Закон об АО, ни Закон об ООО не содержат специальных норм, регулирующих порядок одобрения крупных сделок:

- между материнскими и дочерними обществами;
- внутри группы аффилированных лиц;
- при перераспределении активов внутри корпоративной структуры.

Это создаёт правовой вакуум, поскольку сделки, формально соответствующие стоимостным критериям, фактически могут затрагивать интересы миноритариев и кредиторов, не обеспечивая дополнительных гарантий контроля.

Проблема 3. Ограниченный характер требований к обоснованию сделки.

Хотя для акционерных обществ предусмотрено привлечение независимого аудитора и оценщика, законодательство:

- не возлагает на исполнительный орган обязанности раскрывать экономическое обоснование сделки;
- не требует представления анализа рисков и альтернатив;
- не устанавливает стандарта информации, подлежащей рассмотрению органами управления.

В результате корпоративный контроль носит процедурный, а не содержательный характер, что снижает превентивную роль института крупных сделок.

Одним из ключевых элементов правового регулирования крупных сделок являются последствия их совершения с нарушением установленного порядка одобрения. Законодательство Республики Узбекистан ограничивается указанием на то, что такая сделка *может быть признана недействительной по решению суда*. Вместе с тем действующие нормы не содержат развернутого механизма применения данной санкции, в частности отсутствуют:

- критерии, позволяющие определить, в каких случаях нарушение порядка одобрения влечёт недействительность сделки, а в каких иные гражданско-правовые последствия;
- ограничения, направленные на предотвращение злоупотребления правом при оспаривании сделки со стороны участников (акционеров);
- положения о защите добросовестной третьей стороны, вступившей в сделку с обществом;
- чётко сформулированный механизм ответственности и возмещения убытков исполнительным органом или членами наблюдательного совета.

В доктрине корпоративного права указывается, что неопределённость правовых последствий нарушения порядка одобрения крупных сделок снижает предсказуемость правоприменения и допускает возможность использования института оспаривания сделки как элемента внутрикорпоративного спора, а не исключительно как средства защиты интересов общества.

Сравнительно-правовой анализ законодательства России, Казахстана и Беларуси.

Развитие института крупных сделок в государствах СНГ происходило неравномерно, однако опыт Россия, Казахстан и Беларусь демонстрирует общую тенденцию: переход от формального контроля к более содержательной и экономически ориентированной модели корпоративного регулирования, направленной на защиту инвесторов и ограничение злоупотреблений со стороны менеджмента.

Наиболее системная реформа была проведена в Российской Федерации. С 1 января 2017 года вступили в силу изменения, существенно переработавшие порядок одобрения крупных сделок в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью [16, С.24-30]. Ключевым нововведением стало нормативное раскрытие понятия «обычной хозяйственной деятельности», учитывающее характер деятельности общества, систематичность операций, их соответствие бизнес-плану и масштабу бизнеса. Это позволило снизить неопределённость правоприменения и сократить пространство для произвольного судебного толкования. Кроме того, российское законодательство чётко разграничило компетенцию органов управления в зависимости от стоимости сделки, а также закрепило институт последующего одобрения, позволяющий устранить процедурные нарушения при отсутствии ущерба для общества.

Казахстанская модель пошла по пути дальнейшей модернизации корпоративного управления. Законодательство предусматривает чёткую стоимостную градацию крупных сделок и связывает разные уровни одобрения с величиной активов общества [10, ст.68]. Для наиболее значимых сделок обязательным является заключение независимого оценщика. Существенной особенностью казахстанского подхода является развитый институт фидуциарных обязанностей директора: руководство обязано раскрывать

акционерам экономическое обоснование сделки, оценку рисков и возможные последствия. Нарушение этих обязанностей влечёт персональную имущественную ответственность, что значительно усиливает дисциплину менеджмента. Кроме того, в Казахстане последовательно разграничиваются крупные сделки и сделки с заинтересованностью, что повышает прозрачность корпоративных процедур.

Беларусь представляет пример более формализованной, но внутренне согласованной модели регулирования. Законодательство закрепляет унифицированный подход к крупным сделкам, применимый как к акционерным обществам, так и к обществам с ограниченной ответственностью [11, гл.8]. Перечень операций, признаваемых крупными, расширен и включает не только отчуждение имущества, но и предоставление залогов, гарантий, поручительств и иные финансовые операции. Особого внимания заслуживает подход к последствиям нарушения порядка одобрения: признание сделки недействительной допускается лишь при наличии существенного нарушения, причинения вреда обществу и осведомлённости контрагента о допущенных нарушениях. Тем самым обеспечивается защита добросовестных третьих лиц.

Сравнительный анализ показывает, что во всех трёх государствах сформированы более зрелые модели регулирования крупных сделок, основанные на сочетании формальных процедур, фидуциарных обязанностей менеджмента, принципов добросовестности и развитой судебной практики. В отличие от них, законодательство Узбекистана остаётся менее детализированным, что проявляется в отсутствии чётких дефиниций, унифицированных процедур и эффективного механизма ответственности.

Использование лучших практик России, Казахстана и Беларуси может способствовать совершенствованию регулирования крупных сделок в Узбекистане, повышению прозрачности корпоративного управления и улучшению инвестиционного климата.

Проведённый сравнительно-правовой анализ показывает, что институт крупных сделок в законодательстве Узбекистана нуждается в последовательной модернизации. Хотя действующее регулирование содержит базовые элементы корпоративного контроля, оно остаётся недостаточно детализированным и не обеспечивает необходимого уровня правовой определённости и защиты инвесторов в условиях развития частного сектора, рынка капитала и притока иностранных инвестиций. В этом контексте опыт России, Казахстана и Беларуси позволяет выделить направления реформ, применимые к узбекской правовой системе.

В первую очередь целесообразно законодательно закрепить расширенное и структурированное понятие обычной хозяйственной деятельности. Отсутствие чётких критериев приводит к тому, что границы допустимых действий менеджмента формируются судами ситуативно, что снижает предсказуемость правоприменения. Нормативная дефиниция, учитывающая характер бизнеса, повторяемость операций, их экономическую обоснованность и соответствие бизнес-плану, позволила бы обеспечить единообразие судебной практики.

Не менее важной задачей является унификация порядка одобрения крупных сделок в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. В настоящее время данные процедуры регулируются разрозненно, что усложняет правоприменение и повышает риск корпоративных конфликтов. Формирование единой модели с чётким разграничением компетенции совета директоров и общего собрания участников способствовало бы повышению прозрачности и предсказуемости корпоративных решений.

Существенного развития требует и институт раскрытия информации. Законодательство Узбекистана не устанавливает требований к объёму и содержанию информации, которую

директор обязан представить при вынесении вопроса об одобрении крупной сделки. Закрепление обязанности раскрывать экономическое обоснование сделки, анализ рисков и результаты независимой оценки позволило бы участникам общества принимать обоснованные решения и усилило бы фидуциарный характер обязанностей руководителя.

Перспективным направлением реформ является внедрение института последующего одобрения крупной сделки. Действующая модель, основанная на формальном соблюдении процедуры, не допускает гибкости и нередко приводит к чрезмерно жёстким последствиям. Возможность последующего одобрения позволила бы устранять процедурные нарушения в случаях, когда сделка соответствует интересам общества и не причинила ему ущерба, что снизило бы уровень корпоративной конфликтности.

Отдельного внимания требует регламентация последствий нарушения порядка одобрения крупных сделок. В законодательстве Узбекистана отсутствуют критерии существенности нарушения, правила защиты добросовестных третьих лиц и распределение бремени доказывания. Закрепление этих элементов позволило бы обеспечить баланс между защитой общества и стабильностью гражданского оборота.

Кроме того, представляется необходимым чётко разграничить крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Их частичное смешение в действующем регулировании затрудняет квалификацию сделок и снижает эффективность контроля за конфликтами интересов. Нормативное разделение данных институтов и введение специальных требований к раскрытию заинтересованности повысили бы уровень корпоративной прозрачности.

Наконец, важным условием развития института крупных сделок является формирование устойчивой судебной практики. Публикация обзоров судебных решений, разъяснения высших судебных органов и методические рекомендации для корпоративного сектора способствовали бы единообразному толкованию законодательства.

В целом реализация указанных направлений позволит сформировать в Узбекистане более сбалансированную, гибкую и ориентированную на защиту инвестора модель регулирования крупных сделок, соответствующую современным международным стандартам корпоративного управления.

Проведённое исследование института крупных сделок в корпоративном праве Республики Узбекистан и его сравнительно-правовой анализ с законодательством России, Казахстана и Беларуси позволяют сделать вывод о необходимости системной модернизации национального регулирования. Несмотря на наличие базовых механизмов корпоративного контроля, правовая конструкция крупных сделок в Узбекистане остаётся фрагментарной, недостаточно детализированной и не в полной мере, адаптированной к современным требованиям корпоративной практики и защиты инвесторов.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что Россия, Казахстан и Беларусь сформировали более зрелые и устойчивые модели регулирования, основанные на чётком разграничении компетенции органов управления, развитых фидуциарных обязанностях директоров, расширенных требованиях к раскрытию информации и единообразной судебной практике. Реализация этих подходов позволила повысить уровень корпоративной защиты и снизить риски злоупотреблений.

Узбекистан находится на этапе активной трансформации корпоративного законодательства, в рамках которой институт крупных сделок может стать ключевым инструментом обеспечения баланса интересов между обществом, его участниками и исполнительными органами. Для этого необходимо устранить существующие пробелы, закрепив: чёткие критерии обычной хозяйственной деятельности, унифицированные процедуры одобрения, механизм последующего одобрения сделок, расширенные требования

к раскрытию информации и детализированные правила о последствиях нарушения порядка согласования.

Совершенствование законодательства об одобрении крупных сделок будет способствовать повышению качества корпоративного управления, снижению корпоративной конфликтности и укреплению доверия инвесторов, а также гармонизации национального корпоративного права с лучшими региональными и международными стандартами. В конечном итоге это является важным условием повышения инвестиционной привлекательности и устойчивости корпоративного сектора Республики Узбекистан.

Сноски/Iqtiboslar / References:

1. Материалы сессии «Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: проблемы регулирования» XIII Петербургский международный юридический форум 2025. Официальный сайт: <https://legalforum.info/>.
2. Закон Республики Узбекистан от 26 апреля 1996 г. № 223-I «Об акционерных обществах и защите прав акционеров». Закон Республики Узбекистан от 6 декабря 2001 г. № 310-II «Об обществах с ограниченной ответственностью».
3. Панкратьев В.В. Корпоративная безопасность и экономическая безопасность. Методическое пособие. Москва, 2023. 63 с.
4. Актуальные проблемы и задачи корпоративного права: монография / под ред. В.В. Романовой. Москва: Издательская группа «Юрист», 2020. 240 с.;
5. Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 484 с.
6. Laptev V. Corporate Law: Legal Organization of Corporate Systems. Monograph. Moscow: Prospect, 2020. 557 p.
7. Поваров Ю.С. Юридическое значение корпоративного акта о согласовании совершения хозяйственным обществом экстраординарной сделки // Гражданское право. 2019. № 1.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
9. Федеральный закон Российской Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» - ст. 46.
10. Закон Республики Казахстан от 13.05.2003 «Об акционерных обществах».
11. Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах».
12. Новинский Д.Ю. Одобрение крупных сделок акционерами и участниками обществ: где возможны нарушения // Юридический справочник руководителя. 2008. № 7.
13. Новинский Д.Ю. Одобрение крупных сделок в хозяйственных обществах // Закон. 2014. № 7.
14. Шиткина И.С. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: проблемы правового регулирования и правоприменения // Хозяйство и право. 2016. № 3.
15. Лаптев В.В. Корпоративные правоотношения: теория и практика. Москва: Статут, 2018.
16. Полетаева А. Новые правила одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Юридический справочник руководителя. 2016. № 11. Доступно: <https://delo-press.ru/journals/law/korporativnye-voprosy/46068-novye-pravila-odobreniya-krupnykh-sdelok-i-sdelok-s-zainteresovannostyu/>.

YURIST AXBOROTNOMASI

6-SON, 8-JILD

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 6, ВЫПУСК 8

LAWYER HERALD

VOLUME 8, ISSUE 6

ISSN 2181-9416

DOI JURNAL: 10.26739/2181-9416